

УДК 94 (478).084

UDC

DOI: 10.17223/18572685/52/18

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МОСКОВСКОГО И БУХАРЕСТСКОГО ПАТРИАРХАТОВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-х гг. И ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДВОРЬЯ РПЦ В БУХАРЕСТЕ

В.А. Содоль

Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко
Молдова, Приднестровье, 3300, г. Тирасполь, ул. 25 Октября, 107
E-mail: sodol-slav@yandex.ru

Авторское резюме

Раскрываются слабоизученные аспекты восстановления канонического общения между Русской и Румынской православными церквями, прерванного в 1918 г. в связи с аннексией Бессарабии Румынским Королевством и распространением юрисдикции Бухарестского патриархата на приходы РПЦ в крае. Освещаются детали визита епископа Кишиневского и Молдавского Иеронима в качестве главы делегации РПЦ в Бухарест в 1945 г., в результате которого был возобновлен диалог между православными церквями. Особое внимание уделено процессу восстановления подворья РПЦ в Бухаресте как постоянного представительства Московской патриархии в Румынии. Раскрыты не освещавшиеся прежде в научной литературе вопросы ремонта и восстановления росписи храма, подбора кандидатуры его настоятеля, уникального опыта совместного служения в этом храме представителей Румынской, Болгарской и Русской церквей, а также иные аспекты функционирования данного храма во второй половине 1940-х гг.

Ключевые слова: Бессарабия, Транснистрия, Румыния, Московский патриархат, Румынский патриархат, церковное подворье, Русская православная церковь.

THE RELATIONSHIPS OF THE MOSCOW AND BUCHARESTIAN PATRIARCHATES IN THE SECOND HALF OF THE 1940s AND THE RESUMPTION OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH METOCHION ACTIVITIES IN BUCHAREST

V.A. Sodol'

Taras Shevchenko State University of Transnistria
107 25 Oktober Street, Tiraspol, 3300, Transnistria, Moldova
E-mail: sodol-slav@yandex.ru

Abstract

The paper explores some aspects of the resumption of canonical communication between the Russian and Romanian Orthodox Churches interrupted in 1918 after the annexation of Bessarabia by the Romanian kingdom and extension of the Bucharest Patriarchate jurisdiction to the ROC parishes in the province. The aggressive policy of Bucharest, which annexed Bessarabia and captured the ROC parishes in 1918 led to the lack of contacts between the Russian and the Romanian Churches in the 1920s – mid 1940s. In the summer of 1941 Romania annexed Transnistria and founded its own Church mission. When Transnistria and Moldavia were liberated from Romanian occupation, the Russian Orthodox Church regained its temples, with the mission to resume the relationships between the Russian and Romanian Orthodox churches. The Russian Orthodox Church delegation headed by Bishop Ieronim (Zakharov) was sent to Bucharest in the spring of 1945. In 1946, Patriarch of the Romanian Orthodox Church Nicodim (Muntyanu) suggested opening the Church as a metochion of the Russian Orthodox Church in Bucharest. In 1947, Patriarch of Moscow and all Russia Alexey (Simansky) allocated 100 million lei for the renovation of the building of St. Nicholas Church in Bucharest. The most important problem was rector election, which was attended by the representatives of the Chisinau diocese, Moscow Patriarchate and USSR state authorities. As a result, Archpriest Pavel Statov was elected Rector of the Russian Church in Bucharest. He rebuilt and restored the St. Nicholas Church in the short term and contributed to the transformation of the metochion in the Slavic-Orthodox centre. In the second half of the 1940s the contacts between the Russian and Romanian Patriarchates resumed.

Keywords: Bessarabia, Transnistria, Romania, Moscow Patriarchate, Romanian Patriarchate, church metochion, Russian Orthodox Church.

В середине 40-х гг. XX в. конструктивные отношения между Русской и Румынской церквями отсутствовали. Причинами этого послужили действия румынской стороны, выразившиеся, прежде всего, в аннексии в 1918 г. Бессарабской губернии России, изгнании с ее территории русских церковных иерархов и захвате епархий Кишиневской и Хотинской (Шорников 2010: 140–154). Затем, перейдя осенью 1924 г. на новоюлианский календарь («новый стиль») взамен юлианского, Румынская православная церковь (далее – РумПЦ) нарушила единство православного мира, вступив в конфликт с патриархами Александрийским, Антиохийским, Иерусалимским и Московским, не принявшими эту реформу (Православие 2009: 119). Еще одним агрессивным актом стал запрет на проведение богослужений в церквях Бессарабии по церковно-богослужебным книгам на церковнославянском языке, что привело к уголовному преследованию местных священников (в частности, будущего епископа Кишиневского Венедикта (Полякова)), не исполнявших данное распоряжение румынского Синода (Шорников 2010: 154–182). Обострению напряженности румыно-русских церковных отношений способствовали также захват Румынией летом 1941 г. земель между Днестром и Южным Бугом (т. н. Транснистрия) и установление на территории Одесской епархии Русской православной церкви (РПЦ) собственной церковной администрации, участвовавшей в реализации антинародной политики румынских оккупационных властей (Шорников 2011: 162–187). После освобождения Красной армией края от немецко-румынских захватчиков и возвращения РПЦ на свою каноническую территорию, а также успешного антифашистского восстания в Бухаресте в августе 1944 г. возникли благоприятные условия для возобновления отношений между двумя православными церквями.

Следует отметить, что в научной литературе как светских исследователей, так и авторов из среды духовенства процесс возобновления отношений между Русским и Румынским патриархатами по окончании Великой Отечественной войны длительное время подробно не освещался. Так, церковный историк протоиерей Владислав Цыпин в своей монографии (Цыпин 1997: 142) лишь упомянул о восстановлении церковного общения между Московским и Румынским патриархатами и обмене визитами их предстоятелей. Предельно краткая информация о визите в Румынию в 1945 г. делегации РПЦ во главе с епископом Иеронимом (Захаровым) дана в работе иеромонаха Иосифа (Павлинчука) (Павлинчук 2004). Существенно больше вни-

мания интересующей нас проблеме было уделено в коллективной монографии сотрудников Института славяноведения РАН, посвященной изучению вопросов государственно-церковных отношений в странах Восточной Европы на этапе зарождения и функционирования политических режимов советского типа (Волокитина и др. 2008). В первом разделе монографии «Власть и православные церкви в СССР и странах Восточной Европы (1944–1953 гг.)», написанном Т.В. Волокитиной, были раскрыты предпосылки нормализации взаимоотношений Русской и Румынской православных церквей в первые послевоенные годы. Ею также были охарактеризованы факторы, не только способствовавшие, но и препятствовавшие взаимному сближению патриархатов. Помимо этого, Татьяна Викторовна выделила и осветила основные события на пути восстановления взаимоотношений между двумя церквями (Волокитина и др. 2008: 84, 85, 191, 193, 202). Изложенные здесь сведения, в частности о целях миссии делегации РПЦ в Бухаресте весной 1945 г., дополняют очерк истории православия в Молдавии, подготовленный В.И. Пасатом (Православие 2009: 78). Попытку освещения урегулирования в послевоенные годы отношений между Московским и Бухарестским патриархатами предпринял Н.В. Стратулат (Стратулат 2010), посвятивший этой проблеме один из параграфов своего диссертационного исследования. Основываясь исключительно на опубликованных материалах, автор представил краткие сведения об основных шагах, сделанных сторонами для нормализации межцерковных отношений: визите делегации РПЦ в Бухарест весной 1945 г., обмене посланиями предстоятелей церквей, взаимных визитах патриархов Никодима (Мунтяну) и Алексия (Симанского) (Стратулат 2010: 209–220). Тем самым, усилиями исследователей выявлены причины разрыва взаимоотношений РумПЦ и РПЦ, найдены и охарактеризованы факторы, способствовавшие послевоенному сближению двух церквей, освещены важнейшие события этого процесса. В то же время при акцентировании внимания на явлениях институционального порядка из сферы исследовательских интересов «выпали» нужды и чаяния рядовых верующих, в частности представителей диаспоры российских эмигрантов, в силу различных обстоятельств оказавшихся на территории Румынского Королевства и лишенных на протяжении нескольких десятилетий возможности духовного окормления по канонам русского православия.

Между тем возможность осветить этот пласт взаимоотношений Московского и Бухарестского патриархатов представляют имеющиеся в распоряжении исследователей источники. Так, в документальных сборниках, подготовленных сотрудниками Института славяноведения РАН (Власть 2009а, Власть 2009b) и членом-корреспондентом Ака-

демии наук Республики Молдова В.И. Пасатом (Православие 2009), были опубликованы некоторые документы (справки, отчеты, информационные письма, материалы ТАСС и пр.), позволяющие проследить процесс урегулирования взаимоотношений между Московским и Бухарестским патриархатами и осветить некоторые аспекты функционирования Русской церкви в Бухаресте. Опубликованная переписка патриарха Алексия (Симанского) с председателем Совета по делам РПЦ (СДРПЦ) Г.Г. Карповым (Письма патриарха 2009: 321–322, 522–523) предоставляет возможность выяснить вопрос о выборе кандидата на должность настоятеля этого храма. Однако наиболее детально охарактеризовать процесс возвращения Никольского храма в Бухаресте в юрисдикцию РПЦ и возобновления его деятельности позволяют материалы фонда СДРПЦ Государственного архива Российской Федерации, а также фонда В.М. Молотова Российского государственного архива социально-политической истории, содержащие, в частности, отчеты о проверке деятельности его настоятеля, финансовый отчет, информационные сообщения ТАСС, связанные с функционированием этого храма, и другие уникальные документы.

По утверждению Т.В. Волокитиной, патриарх Алексий I мечтал о международном триумфальном шествии русского православия, создании, по его словам, «московского Ватикана», внутреннем расширении церкви (Волокитина и др. 2008: 85). Также не были чужды идеи установления гегемонии РПЦ в православном мире И.В. Сталину, который склонялся к созданию в лице Московской патриархии «ядра», способного впоследствии объединить вокруг себя православные церкви. В налаживании добрососедских контактов, по мнению профессора П. Константинеску-Яшь, «...после первых поражений, и особенно после Сталинграда» оказалась заинтересована и румынская сторона: «некоторые военные священники возвратились домой с другими идеями, а некоторые из них начали выступать даже в пользу Советов» (Власть 2009а: 92).

Шаги по взаимному сближению двух православных церквей начали предприниматься уже на завершающем этапе Великой Отечественной войны. Так, в разгар Ясско-Кишиневской операции, после совершения антифашистского переворота в Бухаресте, к верующим и духовенству Румынии обратился местоблюститель патриаршего престола РПЦ митрополит Алексий (Симанский), приветствовавший решение румынского правительства и народа «выйти из войны и порвать преступную связь с фашистской Германией» и призвавший «Благословение Божие от лица общей нашей Матери – Церкви православной... на каждого из вас, вступившего на верный и благословенный путь смертельной борьбы с сатанинскими силами темного

и безумного фашизма» (Власть 2009а: 46, 48). Спустя несколько дней румынский патриарх Никодим (Мунтяну) направил на имя советского военного командования письмо, в котором выражал благодарность за то внимание, с которым советские войска отнеслись к РумПЦ (Стратулат 2010: 210, 211). В дальнейшем возобновлению взаимоотношений между Русской и Румынской православными церквями способствовали участие румынской делегации в Поместном соборе РПЦ, избравшем патриархом Алексия I (Симанского), визит делегации РПЦ под руководством епископа Кишиневского Иеронима (Захарова) в Румынию, взаимные визиты представителей в Бухарест (1946 г.) и Москву (1947 г.) (Содоль 2016: 11–16).

Своеобразной «пробой сил» на пути восстановления доверительных отношений между церквями стал вопрос об открытии храма РПЦ в Бухаресте. Как известно, в свое время Советская Россия публично отказалась от «поповского добра», однако после войны эта категоричная и противоречившая здравому смыслу позиция начала постепенно меняться. В СДРПЦ считали необходимым вернуть Русской церкви существовавшие до революции посольские храмы (в крупнейших городах мира их насчитывалось более 50), а затем развернуть на их основе духовные миссии (Волокитина и др. 2008: 88).

Один из таких храмов был возведен в Бухаресте в 1905–1909 гг. по инициативе посла Российской империи М.И. Гирса для русских православных прихожан. На строительство посольской церкви императорским двором было выделено 600 тыс. зол. руб. Осветили ее 26 ноября 1909 г. предстоятель РумПЦ митрополит Атанасий (Миронеску) и епископ Кронштадтский Владимир (Путята) (Бухарестский храм 2011). Накануне оккупации столицы Румынии войсками Центральных держав в конце 1916 г. храм был закрыт, а клир и большая часть утвари эвакуированы в Петроград. С 1921 г. благодаря усилиям русской общины был сформирован приходской совет, появился настоятель, и церковь вновь стала действующей (Возрождение церкви 2010). Однако после установления дипломатических отношений между Румынией и СССР, по согласованию с представительством последнего, в 1934 г. Никольский храм перешел в юрисдикцию РумПЦ и был передан Бухарестскому университету (Бухарестский храм 2011). Таким образом, в стране не осталось храмов, в которых бы богослужение осуществлялось на церковнославянском языке по канонам РПЦ.

Между тем в Румынии, по некоторым данным, проживало свыше 200 тыс. украинцев и русских, в частности в Добрудже – до 90 тыс., в Буковине – около 81 тыс., в Банате – 15 тыс. и в Марамуреше – 37 тыс. чел. (Власть 2009b: 140). Несмотря на все попытки денационализировать украинцев и русских, такие, как жестокие преследования даже

за разговор на родном языке, это население полностью сохранило свою речь. Тем не менее в местностях с компактным проживанием этих национальностей в приходах работали священники-румыны, которые совершали богослужения на румынском языке и недружелюбно относились к РПЦ, которую они систематически чернили в глазах славянских верующих (Власть 2009b: 141).

Неудивительно поэтому, что уже в ходе визита в Бухарест делегации РПЦ ее глава епископ Иероним стал получать многочисленные просьбы об открытии русских храмов в Румынии. Например, 20 мая 1945 г. в храме Св. Спиридония «в знак братской любви и единства между двумя православными церквями – Русской и Румынской» делегация РПЦ в сослужении с румынским духовенством совершила божественную литургию при огромном стечении народа. Порядок богослужения был русский, Евангелие читалось на церковнославянском языке, хор певчих исполнял песнопения попеременно на румынском и церковнославянском. Музыка песнопений была по преимуществу русских композиторов. Богослужение завершилось архиерейским благословением всех богомольцев. Некоторые из них, русские по происхождению, подходили к членам делегации и просили возбудить ходатайство перед властями об отдаче в распоряжение русских православных храма, принадлежавшего прежде русскому посольству, чтобы можно было в нем организовать богослужение для русских на церковнославянском языке (Кузнецкий 1945: 34).

В дальнейшем этот вопрос был поднят уже самим предстоятелем РумПЦ Никодимом в ходе его ответного визита в Москву с 27 октября по 1 ноября 1946 г. В частности, он выразил готовность передать Московской патриархии одну церковь в Бухаресте для организации русского подворья, которая должна была обслуживаться назначенным Московской патриархией священником (Православие 2009: 210–212). При этом румынский патриарх просил своего русского коллегу разрешить приезд в Москву представителя Румынской патриархии, который бы, в свою очередь, поддерживал связь между Румынской и Русской православной церквями и совершал службы в одном из московских храмов по указанию Московской патриархии (ГАРФ 1: 133). Вероятно, что тогда же был положительно решен вопрос о передаче храма, находившегося в столице Румынии, в распоряжение РПЦ. Однако и после этого некоторые важнейшие проблемы – ремонт здания церкви, назначение ее настоятеля, формирование приходского совета и проч. – длительное время не разрешались. Происходило это, видимо, из-за позиции патриарха Никодима, который, по информации некоего «Михая» (агента безопасности) испытывал «страх подчинения» Румынской церкви Московской

патриархии, которую румынский предстоятель воспринимал прежде всего как церковь «советскую», т.е. полностью подчиненную режиму (Волокитина и др. 2008: 202).

Следует заметить, что Русская церковь в Бухаресте, которая была отведена патриархом Румынии для организации подворья РПЦ, по мнению русского духовенства, по своей архитектуре и внутреннему убранству являлась самой лучшей в городе (ГАРФ 2: 99). Построенный по проекту академика архитектуры В.А. Преображенского храм был увенчан семью золочеными куполами, его резной деревянный иконостас был изготовлен по образцу иконостаса церкви Двенадцати апостолов Московского Кремля и расписан В.М. Васнецовым (Бухарестский храм 2011). Церковная роспись площадью 1 500 м² была выполнена маслом в византийском и святогорском стиле художником Васильевым (Возрождение церкви 2010).

Однако, по свидетельству епископа Кировоградского и Одесского Сергия (Ларина), дважды останавливавшегося в городе в апреле 1945 г., она находилась *«...в полном беспорядке, чудная живопись в "васнецовском" стиле, но покрытая копотью...»* (Власть 2009а: 156). Сам патриарх Алексей отмечал, что *«этот храм – замечательной архитектуры, в настоящее время находится в состоянии крайнего упадка»* (ГАРФ 2: 116).

Вопрос о ремонте этого храма был затронут в ходе ответного визита в Румынию Патриарха Московского и всея Руси Алексия с 29 мая по 11 июня 1947 г., когда он передал на его восстановление 100 млн румынских леев (ГАРФ 2: 79). Уже в конце июня начались неотложные ремонтные работы по перекрытию крыш первого яруса, нижнего и большого верхнего куполов, смене водосточных труб и ремонту карнизов. Вместе с этим была составлена смета полного капитального ремонта церкви, включавшая:

- 1) восстановление центрального отопления (котла, отопительной и водопроводной системы);
- 2) подводку газа к центральному отопительному котлу церкви (раньше церковь отапливалась углем и дровами, что вызывало большие расходы по отоплению);
- 3) проверку и ремонт всего электроосвещения;
- 4) покраску масляной краской внутренних помещений церкви и другие работы, связанные с ее реставрацией.

По оценкам специалистов, стоимость всех вышеуказанных работ составляла 8 870 инвалютных рублей, или 3 993 150 000 румынских леев (ГАРФ 2: 80). По имеющимся данным, требовавшаяся для восстановления храма сумма была выделена из средств Московской патриархии уже в июле 1947 г. (ГАРФ 2: 116).

О целесообразности предпринимавшихся Московской патриархией и Советским посольством в Румынии усилий свидетельствовало и собрание представителей русского, сербского и болгарского населения, состоявшееся 7 сентября 1947 г. Собрание избрало церковный совет русской церкви (ГАРФ 2: 103). Выступавшие на собрании горячо приветствовали возобновление работы Русской церкви в Бухаресте и подчеркнули необходимость дальнейшего укрепления духовных связей между всеми славянскими народами. В составленном на имя патриарха Алексия письме 250 участников этого мероприятия отмечалось: *«Русская церковь не может оставаться безучастной к тому, что религиозные нужды русских людей за рубежом остаются без удовлетворения. Русская церковь в Бухаресте при условии надлежащей постановки богослужебного и проповеднического дела помимо своей прямой задачи – дать нравственную опору “всякой душе христианской, скорбящей, озлобленной, милости Божией и помощи требующей” – могла бы также послужить могучим орудием патриотической пропаганды, напоминая каждому русскому, пребывающему в Румынии, о кровной и неразрывной связи его с родным народом и о священной обязанности быть “во всякое время и во всякий час” на стороне интересов духовно вскормившей его матери-России. Если вызванные исторической необходимостью тяжелые потрясения, пережитые всей Россией, имели своим неизбежным последствием духовное разъединение русских людей, то в настоящий момент, когда создается новая Россия, высшие духовные власти государства Российского должны, по нашему мнению, употребить все свое влияние для восстановления духовного единства русского народа, дабы в грозный час опасности, если таковая когда-нибудь настанет, вся Россия могла явить миру несокрушимую силу русского духа. Исходя из этого, мы – русское население в Бухаресте... берем на себя смелость и обязанность почтительнейше обратиться к Вашему Святейшеству с настоящим ходатайством и покорнейше просим оказать своим влиянием и авторитетом просвященное содействие в содержании в Бухаресте Русской православной церкви и в объединении всех русских церквей в Румынии, дав, таким образом, русскому населению в Румынии центр, духовно связывающий его с русским народом»* (ГАРФ 2: 107, 108).

Важнейшим аспектом организации подворья РПЦ в Бухаресте стал подбор кандидатуры настоятеля храма. Еще в ходе визита патриарха Алексия в Румынию к нему обратился митрофорный протоиерей Петр Мураневич, проживавший в Бухаресте. В своей докладной записке (так называлось его письмо) он писал: *«С большой радостью я узнал о восстановлении Русской церкви в столице Бухарест, где верующие румыноподданные русской национальности могут*

иметь религиозное удовлетворение на своем материнском языке. Если Господу Богу угодно будет, с Вашего Святейшего благословения и благословения Святейшего патриарха Румынской церкви, чтобы я посвятил остаток дней моих на служение Церкви Христовой, я бы был бесконечно счастлив послужить и восстановленной Русской церкви в столице Бухарест» (ГАРФ 2: 101). Однако в связи с тем, что отец Петр был преклонного возраста (72 года) и слаб здоровьем, его кандидатура была отвергнута. По мнению Московского патриарха, в Бухарест следовало «...направить ...в качестве настоятеля лицо из Москвы. Тогда ...там было бы обеспечено надлежащее совершение богослужений на славянском языке, и с тем вместе – приток богомольцев, весьма нуждающихся в службах по уставу Русской церкви» (ГАРФ 2: 116). Для поиска подходящей кандидатуры был привлечен епископ Кишиневский и Молдавский Венедикт (Поляков), который 20 ноября 1947 г. предложил доверить это ответственное дело протоиерею Павлу Константиновичу Статову, служившему настоятелем соборной церкви г. Бендеры и благочинным Бендерского округа. Болгарин по национальности, отец Павел духовное образование получил в Кишиневской духовной семинарии, успешно окончив ее в 1927 г. в возрасте 21 года. Павел Константинович занимал активную гражданскую позицию, будучи в 1933–1938 гг. членом Царанистской и Либеральной партий. Во время румынской оккупации Бессарабии и «Транснистрии» в 1941–1944 гг. «сумел не только избежать преследований оккупационных властей, но даже как владеющий русским языком в 1943 г. был направлен в Одессу и работал в миссии православной церкви» (Православие 2009: 385, 386). В своем письме патриарху епископ Венедикт, характеризуя протоиерея Статова, отмечал: «Прекрасно владеет румынским языком, знает хорошо Румынию, честно и добросовестно исполняет возложенные на него обязанности и, думаю, будет достойным представителем Русской православной церкви за границей» (Письма патриарха 2009: 321, 322). Патриарх согласился с мнением епископа Венедикта, и 16 декабря 1947 г. по его представлению распоряжением СМ СССР было разрешено направить протоиерея П.К. Статова в Бухарест в качестве настоятеля Русской православной церкви (ГАРФ 2: 121).

Прибыв в столицу Румынии, отец Павел был принят послом СССР Сергеем Ивановичем Кавтарадзе, который заверил его «в помощи во всех отношениях как церкви, также и в жизненных условиях» (ГАРФ 3: 109). Также П.К. Статов был представлен министру культов патриаршему местоблюстителю митрополиту Юстиниану (Марина) и примару г. Бухареста генералу Виктору Домбровскому, которые уверили его в своих симпатиях и сотрудничестве с Русской церковью,

обещав оказывать как моральную, так и материальную поддержку Русской церкви в Бухаресте (ГАРФ 3: 109). На настроения румынского духовенства и госслужащих в этом вопросе среди прочих факторов, видимо, оказала влияние и позиция Юстиниана (Марина), 24 мая 1948 г. избранного патриархом РумПЦ, выступавшего за развитие особых отношений с РПЦ и постоянное сотрудничество с братскими православными церквями. Он также заявлял: *«Я хочу решительно во всем следовать за Русской церковью. Она будет и впредь для меня во всем примером»* (Волокитина и др. 2008: 254).

Следует отметить, что обещанная помощь действительно оказывалась заинтересованными сторонами. В сохранившемся среди материалов СДРПЦ финансовом отчете церкви Св. Николая в Бухаресте за 1948 г. сообщается, что из общей суммы прихода (2 557 268 леев) 1 млн леев поступил от примэрии г. Бухареста, 300 тыс. леев – от посольства СССР в Румынии, Министерство культов Румынии перечислило 215 179 леев на содержание хора и служащих и еще 150 тыс. леев – на ремонт церкви, 226 156 леев составили пожертвования верующих прихожан (в том числе 100 тыс. леев – от почетного старосты и попечителя Владимира Исидоровича Запорожченко), 87 500 леев выделила болгарская колония. Остальные средства (378 533 лея) были получены от продажи свечей, займов и т. п. Из этой суммы 1 935 929 леев были потрачены на ремонтные и строительные работы, в т. ч. на художественные – 819 тыс., на скульптурные – 89 тыс., на кровельные – 170 тыс. (ГАРФ 3: 154). Следует отметить, что капитальный ремонт здания настолько истощил материальные средства церкви, что к концу 1948 г. фактически отсутствовала возможность расплатиться за коммунальные услуги по ее содержанию. В связи с этим патриарх Алексей (Симанский) просил СДРПЦ выделить материальную помощь этому храму в размере 5 тыс. руб. (140 тыс. леев) для продолжения его деятельности (Письма патриарха 2009: 423).

В конце концов к ноябрю 1948 г. храм был полностью восстановлен, украшен церковной росписью и стал, по словам его настоятеля, *«самым красивым храмом в столице Румынской Народной Республики»* (ГАРФ 3: 150).

6 октября 1948 г. по желанию болгарской колонии и священника Климента Димитрова, не имевших своего храма, произошло объединение подворья РПЦ в Бухаресте с Болгарской церковью. При этом знаменательном акте присутствовали консул при посольстве СССР в Румынии С.М. Ельчибеков, секретарь Болгарского посольства в Бухаресте Пиренский. Объединение было равноправным, добровольным и преследовало цель сближения православных церквей. Этот акт получил одобрение Синода Болгарской церкви (ГАРФ 4: 255).

Открытие храма Св. Николая в Бухаресте состоялось в торжественной обстановке 25 ноября 1948 г. в присутствии патриарха Румынии Юстиниана, министра культов Станчиу Стояна, дипломатических представителей Советского Союза и Болгарии. Торжественная литургия была отслужена протоиереем Павлом Статовым, священником Болгарской церкви Климентом Димитровым и священником Румынской церкви Иоанном Пароческу. Выступивший после богослужения настоятель церкви П.К. Статов отметил, что открытие русской церкви в румынской столице стало новым вкладом в дело развития вековых связей и сотрудничества между Русской и Румынской православными церквями (ГАРФ 3: 144).

По сообщению протоиерея Статова, открытие русского храма в Бухаресте на первых порах встретило недоверчивое отношение многих русских эмигрантов, считавших, что это делалось «в пропагандистских целях для заграницы». Однако со временем положение изменилось, и подобная агитация перестала иметь успех. Медленно, но все же происходил перелом среди эмигрантов-бессарабцев, которые за годы румынской оккупации отвыкли от Русской церкви (ГАРФ 4: 256). Примечательно, что храм стал обслуживать не только православных, к нему стали тянуться и бывшие московские старообрядцы с Рогожского кладбища (РГАСПИ: 117). Проверка московской патриаршей делегации деятельности отца Павла как настоятеля церкви Св. Николая, произведенная в мае 1950 г., установила, что к храму *«потянулись болгары и румыны, в результате чего этот храм в настоящее время стал как бы смешанным "русско-болгарско-румынским"»* (Власть 2009b: 455).

Статов проводил большую работу по пропаганде деятельности Русской церкви в защиту мира, выступая с успехом в Бухаресте и окрестностях с докладами на эту тему, сопровождая свои выступления музыкальными произведениями церковного хора, созданного им, в который вошли 20 русских эмигрантов (РГАСПИ: 119). Таким образом, руководитель прихода Русской православной церкви в г. Бухаресте протоиерей Павел Статов за короткий срок превратил подворье РПЦ в славянский православный центр, способствовавший изживанию недоверия и отчуждения к РПЦ со стороны эмигрантов-бессарабцев (Власть 2009b: 144–146).

В целом во второй половине 40-х гг. XX в. во взаимоотношениях РПЦ и РумПЦ был достигнут значительный прогресс, выразившийся в возрождении двусторонних контактов и создании подворья Московского патриархата в Бухаресте. Важную роль в возобновлении этих контактов сыграли представители епархий Кишиневской и Молдавской, в частности епископ Иероним (Захаров) и протоиерей

Павел Статов. Последнему удалось за короткий срок не только восстановить здание вверенного ему храма, но и привлечь для совместного служения в нем представителей Болгарской и Румынской церквей, превратив тем самым подворье в славянский православный центр.

ЛИТЕРАТУРА

Бухарестский храм 2011 - Бухарестский Никольский русский храм. URL: <https://drevo-info.ru/articles/17329.html> (дата обращения: 24.11.2017).

Власть 2009a - Власть и церковь в Восточной Европе. 1944–1953 гг. Документы Российских архивов: в 2 т. Т. 1: 1944–1948. М.: РОССПЭН, 2009. 887 с.

Власть 2009b - Власть и церковь в Восточной Европе. 1944–1953 гг. Документы Российских архивов: в 2 т. Т. 2: 1949–1953. М., 2009. 1223 с.

Возрождение русской церкви 2010 - Возрождение русской церкви в Бухаресте. URL: <http://ru-romania.livejournal.com/2013.html> (дата обращения: 24.11.2017).

Волокитина и др. 2008 - *Волокитина Т.В., Мурашко Г.П., Носкова А.Ф.* Москва и Восточная Европа. Власть и церковь в период общественных трансформаций 40–50-х годов XX века: очерки истории. М.: РОССПЭН, 2008. 807 с.

ГАРФ 1 - Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 6991. Оп. 1. Д. 81.

ГАРФ 2 - ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 133.

ГАРФ 3 - ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 272.

ГАРФ 4 - ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 452.

Кузнецкий 1945 - *Кузнецкий А.П.* Делегация Русской православной церкви в Румынии (12 мая – 22 мая 1945 г.) // Журнал Московской патриархии. 1945. № 6. С. 29–35.

Павлинчук 2004 - *Павлинчук И.* Кишиневско-Молдавская епархия в период с 1944 по 1989 год. Ново-Нямецкий монастырь, 2004. 320 с.

Письма патриарха 2009 – Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров – Совете министров СССР: в 2 т. Т. 1. 1945–1953 гг. М.: РОССПЭН, 2009. 847 с.

Православие 2009 - Православие в Молдавии: власть, церковь, верующие. 1940–1991. Собрание документов: в 4 т. М.: РОССПЭН, 2009. Т. 1. 823 с.

РГАСПИ - Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 82. Оп. 2. Д. 500.

Содоль 2016 - *Содоль В.А.* Проблемы взаимоотношений Русской и Румынской православных церквей в 1945–1955 гг. // Общественная мысль Приднестровья. 2016. № 1. С. 11–16. URL: http://fon.spsu.ru/files/om_2016.PDF (дата обращения: 24.11.2017).

Стратулат 2010 - *Стратулат Н.* Православная церковь в Молдавии в контексте молдавско-румынских межцерковных отношений в XX веке: дис. ... канд. богословия. СПб., 2010. 290 с.

Цыпин 1997 - *Цыпин В.* История Русской церкви. Т. 9: 1917–1997. М.: Спасо-Преображенский монастырь, 1997.

Шорников 2010 - *Шорников П.М.* Бессарабский фронт. 1918–1940. Кишинев: Grafic-Design, 2010. 264 с.

Шорников 2011 - *Шорников П.М.* Церковная агрессия Румынии 1941–1944 гг. // Восточная политика Румынии в прошлом и настоящем (конец XIX – начало XXI в.): сб. докл. междунар. науч. конф. М., 2011. С. 162–187.

REFERENCES

Anon. (2011) *Bukharestskiy Nikol'skiy russkiy khram* [Bucharest Russian Church of St. Nicholas]. [Online] Available from: <https://drevo-info.ru/articles/17329.html> (Accessed: 24th November 2017).

Anon. (2009a) *Vlast' i tserkov' v Vostochnoy Evrope. 1944–1953 gg.* [Authorities and Churches in Eastern Europe]. In: Volokitina, T.N. (ed.) *Dokumenty Rossiyskikh arkhivov: v 2 t.* [Documents from Russian archives]. Vol. 1. Moscow: ROSSPEN.

Anon. (2009b) *Vlast' i tserkov' v Vostochnoy Evrope. 1944–1953 gg.* [Authorities and Churches in Eastern Europe]. In: Volokitina, T.N. (ed.) *Dokumenty Rossiyskikh arkhivov: v 2 t.* [Documents from Russian archives]. Vol. 2. Moscow: ROSSPEN.

Anon. (2013) *Vozrozhdenie russkoy tserkvi v Bukhareste* [The restoration of the Russian Church in Bucharest]. [Online] Available from: <http://ru-romania.livejournal.com/2013.html> (Accessed: 24th November 2017).

Volokitina, T.V., Murashko, G.P. & Noskova, A.F. (2008) *Moskva i Vostochnaya Evropa. Vlast' i tserkov' v period obshchestvennykh transformatsiy 40–50-kh godov XX veka: ocherki istorii* [Moscow and Eastern Europe. Power and Church under social transformations of the 1940s – 1950s: Essays on history]. Moscow: ROSSPEN.

The State archive of the Russian Federation. Fund 6991. List 1. File 81.

The State archive of the Russian Federation. Fund 6991. List 1. File 133.

The State archive of the Russian Federation. Fund 6991. List 1. File 272.

The State archive of the Russian Federation. Fund 6991. List 1. File 452.

Kuznetskiy, A.P. (1945) *Delegatsiya Russkoy pravoslavnoy tserkvi v Rumynii* (12 maya – 22 maya 1945 g.) [The delegation of the Russian Orthodox Church in Romania (May 12–22, 1945)]. *Zhurnal Moskovskoy patriarkhii*. 6. pp. 29–35.

Pavlinchuk, I. (2004) *Kishinevsko-Moldavskaya eparkhiya v period s 1944 po 1989 god. Novo-Nyametskiy monastyr'* [Chisinau-Moldovan eparchy in 1944–1989]. Chişinău: [s.n.]

Patriarch Alexey I. (2009) *Pis'ma patriarkha Aleksiya I v Sovet po delam Russkoy pravoslavnoy tserkvi pri Sovete narodnykh komissarov – Sovete ministrov SSSR: v 2 t.* [Letters of Patriarch Alexey I to the Council for Russian Orthodox Church at the Council of People's Commissars – the Council of Ministers of the USSR]. Vol. 1. Moscow: ROSSPEN.

Pasat, V. (ed.) (2009) *Pravoslaviye v Moldavii: vlast', tserkov', veruyushchie. 1940–1991. Sobranie dokumentov* [The orthodoxy in Moldavia: the power, the church and believers. Document's collection] Vol. 1. Moscow: ROSSPEN.

The Russian State Archive of Socio-political History. Fund 82. List 2. File 500.

Sodol, V.A. (2016) Problemy vzaimootnosheniy Russkoy i Rumynskoy pravoslavnykh tserkvey v 1945–1955 gg. [Problems of the interrelations between the Russian and Romanian Orthodox Churches in 1945–1955]. *Obshchestvennaya mysl' Pridnestrov'ya*. 1. pp. 11–16. [Online] Available from: http://fon.spsu.ru/files/om_2016.PDF (Accessed: 24th November 2017).

Stratulat, N.V. (2010) *Pravoslavnaya tserkov' v Moldavii v kontekste moldavsko-rumynskikh mezh tserkovnykh otnosheniy v XX veke* [The Orthodox Church in Moldova in the context of Moldovan-Romanian interchurch relationships in the twentieth century]. Theology Cand. Diss. St. Petersburg.

Tsy-pin, V. (1997) *Istoriya Russkoy tserkvi* [The history of the Russian Church]. Vol. 9. Moscow: Spaso-Preobrazhenskiy monastyr'.

Shornikov, P.M. (2010) *Bessarabskiy front. 1918 – 1940* [The Bessarabian front. 1918 – 1940]. Chişinău: Grafic-Design.

Shornikov, P.M. (2011) Tserkovnaya agressiya Rumynii 1941–1944 gg. [The ecclesiastical aggression of Romania 1941–1944]. In: Kashirin, V. (ed.) *Vostochnaya politika Rumynii v proshlom i nastoyashchem (konets XIX – nachalo XXI vv.)* [Eastern policy of Romania in the past and present (the late 19th – early 21st centuries)]. Moscow: RISI. pp. 162–187.

Содоль Вячеслав Анатольевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Института истории и государственного управления Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко (Молдова, Приднестровье).

Veacheslav A. Sodol' – Taras Shevchenko State University of Transnistria (Moldova, Transnistria).

E-mail: sodol-slav@yandex.ru